

Как отмечают авторы статьи, в исследованиях повседневных потребительских практик предпочтение традиционно отдается изучению опыта бодрствующих индивидов. Тому есть несколько причин. Во-первых, в социальных науках в целом социокультурные феномены ассоциируются с миром бодрствования. Во-вторых, очень легко поставить знак равенства между сном и пассивностью и сделать вывод, что в данном случае, по сути, нечего изучать. В-третьих, частный, скрытый, таинственный характер сна, а также состояние спящего по ту сторону сознания существенно затрудняют потенциальные исследования. В-четвертых, сон во многом воспринимается как нечто само собой разумеющееся, а явления, принимаемые как должное, редко становятся предметом исследования. Наконец, как обывательский, так и научный дискурс нередко разделяют дом и рынок, так что дом видится своего рода последним убежищем, где индивид может скрыться от власти рынка, — хотя данная работа продемонстрировала то, насколько тесно эти две сферы связаны между собой. В итоге самая распространенная повседневная практика остается скрытой от глаз, в том числе исследователей. По мнению А. Валтонен и Э. Нявянен, внимание ко сну в противовес бодрствованию послужит формированию более сбалансированного понимания потребления и расширит представления об идентичности, агентности, опыте и теле, а кроме того, позволит осознать, что часть мира потребления может быть нам не подвластна, располагаясь вне нашей воли и нашего контроля.

Я.В. Евсева

2020.04.007. БРЮНЕТО П., БЛАНШАР К. ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ В ПРИЮТАХ ДЛЯ БЕЗДОМНЫХ.

BRUNETEAUX P., BLANCHARD Ch. Vivre sa vie intime dans les foyers de SDF // J. des anthropologues. – 2019. – Vol. 1, N 156/157. – P. 105–125.

Ключевые слова: бездомные; приюты для бездомных; личная жизнь; интимные отношения.

Авторы, Патрик Брюнето (Университет Париж 1) и Кристоф Бланшар (Университет Париж 13), считают, что французское общество не уделяет достаточного внимания условиям жизни в приютах для бездомных. Тогда как там практикуются принуждение и

нарушение основных прав человека, в том числе права на личную жизнь и интимные отношения. Притом что личную жизнь в принципе непросто выстроить при коллективных формах сожительства, администрация подобных учреждений придерживается политики запретов, а государство не пытается регламентировать порядок доступа в приюты. Родные и супруги размещенных в приютах людей не имеют права посещать их, за исключением приютов для матерей, доступ в которые получают дети. Государство делегировало миссию контроля за соблюдением правил поведения в приютах благотворительным организациям и местным органам власти, а те применяют их максимально строго. Притом что ни одним законом не ограничено право человека принимать у себя своего сексуального партнера, независимо от того, зарегистрированы их отношения или нет, практически ни одна организация не предоставляет этого права. В данной статье ставится задача ответить на вопросы: «Как в пространстве, где действуют репрессивные практики, бездомным удастся вести личную жизнь и заводить интимные отношения? Как понять пробел, возникающий между декларированием соблюдения прав человека и реальной ситуацией с правами бездомных? [...] Как понять «напряжение» между общественным представлением о бездомных, как о “плохих” бедных, не желающих работать, сидящих на пособиях и социальной помощи, алкоголиках и опустившихся маргиналах, и стремлением этих людей к близким отношениям?» (с. 106).

Авторы в течение двух лет (2016–2018) проводили этнографическое исследование по заказу Национального фонда по социальным вопросам (Caisse nationale des affaires sociales, CNAF) в организациях, предоставляющих приют бездомным, в Париже, Парижском регионе, Реймсе, Лионе и Бордо. Исследование проходило как в государственных учреждениях, так и в учреждениях, управляемых частными ассоциациями и фондами. Исследователи регулярно взаимодействовали с более чем 100 респондентами, среди которых были мужчины и женщины, молодые и пожилые.

Французский термин «*foyer d'urgence*» (приют для бездомных) отсылает к чрезвычайной ситуации, для помощи в которой предназначен приют, т.е. подразумевается, что тяжелый период жизни подопечного не должен длиться долго. Французской системе приютов присуще четкое деление на материнские приюты,

приюты для детей, занимающиеся их передачей в приемные семьи, и приюты для бездомных, предназначенные преимущественно для одиноких мужчин. Таким образом, если бездомной оказывается семья, ее члены попадают в различные приюты, что угрожает ей распадом. Кандидатам на место в приюте отказывают в воссоединении с семьей, праве на интимную, личную жизнь, создание пары и семьи, поскольку доступ посторонних в приюты запрещен. Государственные и частные структуры предъявляют подопечным требование принять все условия приютской жизни и тем самым ограничивают свободу их личной жизни. По мнению авторов, обитатель приюта становится телом, лишенным субъектности, пола, права приходить и уходить, когда захочется (приют закрывается с вечера до утра), права на проявление эмоциональной привязанности (к понравившемуся обитателю приюта), права на сексуальные отношения. Если женщина оказывается беременной, она направляется в учреждение соответствующей специализации, и пара разлучается.

Таким образом, в системе приютов запрещаются эмоциональные связи между подопечными и возможность выстроить эмоциональные отношения с партнером. Авторы видят в этом «серьезную антропологическую угрозу, поскольку он [запрет] нарушает глобальную систему человеческих отношений, существующую в нашем обществе» (с. 109). Они рассматривают вынужденную ситуацию обитателей приютов с точки зрения теории дара Марселя Мосса. Тройная обязанность давать – принимать – возвращать для воспроизводства социальных связей и человеческих отношений оказывается вынужденно нарушенной, так как обитатели приюта, получая, лишаются возможности вернуть (ответить, проявив соответствующее внимание, завязав отношения), оказываясь тем самым исключенными из цикла символического дарения.

Авторы видят в этой ситуации отчуждение человека от присущих ему прав (*aliénation*), что угрожает основе человеческой природы, поскольку возможность отдавать характеризует человеческие отношения и составляет основу идентичности в повседневной жизни. В приютах акцент делается на вертикальных социальных связях (между персоналом и проживающими) в ущерб горизонтальным (между проживающими). Это происходит из-за

опасений персонала, подозревающего обитателей в склонности к алкоголизму, наркомании и насилию. В результате со стороны социальных работников преобладают сверхбдительность и перестраховка, в частности запреты, препятствующие традиционным ухаживаниям (запрет на приготовление еды и невозможность пригласить на обед, запрет приглашать не проживающих в приюте к себе в комнату, что мешает в том числе встречам с родными). Неудобства, связанные с совместным проживанием и скученностью, также препятствуют формированию классических эмоциональных отношений.

Скученность обитателей приютов подталкивает их к близости, однако исследование показало, что сексуальная жизнь у них, как правило, отсутствует. Это обусловлено рядом факторов. Прежде всего, преобладанием мужчин: среди лиц без определенного места жительства женщины составляют лишь около 10%; их число доходит до 30% среди обитателей смешанных приютов (с. 114). Кроме того, из-за специализации приютов молодежь от 16 до 25 лет находит пристанище в отдельных молодежных приютах. Средний возраст мужчин – обитателей приютов для бездомных в данном исследовании – около 50 лет, на них уже сильно повлияли бездомная жизнь, вредные привычки (употребление алкоголя и наркотиков), болезни, инвалидность, наконец, чаще всего они имеют неопрятный внешний вид, и все это уменьшает их привлекательность для женщин. Среди опрошенных женщин из приютов большинство нацелены на выстраивание отношений с мужчинами не из приютов, а из более благополучной среды, и многие ориентированы на то, чтобы вырваться из сложившейся ситуации (привести в порядок документы, найти работу, завязать контакты в иной среде). Таким образом, в приютах женщины в большинстве своем избегают отношений с мужчинами – обитателями приютов, либо опасаясь насилия, либо рассчитывая на лучший вариант.

Для части респонденток, имеющих опыт бездомной жизни, интимные отношения представляются не формой самореализации, а способом обрести защиту. Поскольку в подобных пространствах отношения для женщин строятся как отношения силы и доминирования, близость для них часто оказывается скорее вынужденной, чем желанной. Опрошенные женщины жаловались на приставания со стороны соседей по приюту. В приютах, где ночью отсутствуют

охранники (большинство персонала уходит), в комнатах, рассчитанных на большое количество человек, даже мужчины не ощущают себя в безопасности. Респондентки инструментализируют интимные отношения с целью защиты, улучшения условий жизни либо идут на них из страха.

С 2000-х годов во Франции осуществляется гуманизация системы приютов. В результате проведения акций благотворительного фонда «Дети Дон Кихота» появляются смешанные приюты для обоих полов; приюты для «стабилизации» – длительного проживания (наряду с приютами краткосрочного пребывания), где разрешено проживать неопределенное, по сути, неограниченное время. В них комнаты на двоих и индивидуальные санузлы заменили общие дортуары. Для тех, кто проживает с соседом (соседкой), появилась возможность пригласить партнера и остаться с ним наедине в дневное время, когда сожитель по комнате отсутствует. Для супругов и постоянных пар в приютах для «стабилизации» стало доступно проживание в одной комнате. В некоторых приютах существуют одноместные комнаты, куда разрешается приглашать партнера. Эти меры открыли возможность для формирования пар. Центры одной из ассоциаций («Les Enfants du canal») разрешают пускать в гости посторонних лиц по письменному заявлению, однако это скорее исключение из правил. Необходимость уведомлять администрацию о визитах друзей и подруг порозному воспринимается обитателями приютов: некоторых устраивает такая ситуация, другим она кажется унижительной.

Исследование показало, что вопрос, связанный с интимными отношениями в приютах, не слишком актуален для большинства мужчин в возрасте от 40 до 70 лет ввиду их образа жизни, вызывающего импотенцию и прочие заболевания, общей изношенности организма. Однако есть случаи стабильных длительных отношений, в которых пару (мужчину и женщину) связывала эмоциональная привязанность. При этом иногда объединяющим моментом выступали их общие аддикции (курение, алкоголизм, наркомания).

Общественные нормативные представления и регламентация в приютах препятствуют решению проблемы, возникающей на стыке системы приютов для бездомных, семейной жизни и интимных отношений. Эта непростая ситуация часто связана с ограничениями со стороны работников социальных служб. Таким образом,

право бездомных в приютах на личную и интимную жизнь остается под вопросом в демократическом обществе, претендующем на солидарность и соблюдение фундаментальных прав человека, заключают авторы.

Е.Л. Ушкова